

P-93

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 008(1-II):930.221(47+57)

Рыженков Михаил Рафаилович

РОЛЬ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА РОССИИ
В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В XIX -
НАЧАЛЕ XX ВВ. (Опыт источниковедческого исследо-
вания документов Центрального государственного
военно-исторического архива СССР)

Специальность: 07.00.09 - Историография,
источниковедение и методы исторического
исследования

А в т о р е ф е р а т
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1991

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор

Н. А. ХАЛФИН

доктор исторических наук
П. М. ШАСТИТКО

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук В. А. ЗОЛОТАРЕВ /ИВИ МО СССР/
доктор исторических наук М. С. ЛАЗАРЕВ /ИВ АН СССР/

Ведущая организация — Университет Дружбы народов
им. П. Думумбон.

Защита диссертации состоится "22 ноября 1991 г.
в 11 час. на заседании Специализированного совета
Д. 003.01.01 по историческим наукам Института востоковедения
АН СССР /Москва, ул. Рождественка, 12/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
института.

Автореферат разослан "19 сентября 1991 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

Володин — А. Г. Володин

© Институт востоковедения АН СССР, 1991

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение в дореволюционной России стран Востока и восточных языков занимает важное место в истории отечественной науки. В предисловии к первому выпуску сборника статей по этой проблематике говорилось: "Русское востоковедение прошло длительный путь развития, в ходе которого были созданы серьезные научные традиции. Лучшие представители дореволюционного востоковедения в нашей стране глубоко и разносторонне занимались изучением истории, этнографии, языков и литератур народов Востока, собрали большой фактический материал и создали много научных трудов. Между тем история русского востоковедения еще не написана. Опубликование сборника "Очерки по истории русского востоковедения" является одним из первых шагов в создании коллективных работ по истории этой области отечественной науки"¹. Задача, сформулированная составителями "Очерков", остается актуальной и в настоящее время.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые советской историографией за последние десятилетия в освещении дореволюционного востоковедения, эта тема еще далеко не исчерпана, особенно там, где речь идет о востоковедении практическом. Помимо таких признанных научных центров, как университеты, высшие учебные заведения и востоковедные общества, большой вклад в изучение Востока внесли учреждения, которые в своей деятельности не имели целей чисто научных.

Торговые и политические связи России со странами и народами Востока возникли гораздо раньше первых попыток их научного познания. Путешествия купцов, дипломатические контакты, во-

1. Очерки по истории русского востоковедения. — М., 1953.
— С. 3.

енные столкновения в Азии расширяли знания русских людей о новых землях, побуждали к практическому изучению восточных языков. Без исследования роли, которую сыграло в этом процессе военное ведомство России, нельзя говорить о всестороннем изучении истории отечественного востоковедения. Здесь вполне справедливо положение, сформулированное академиком Н.И.Конрадом в предисловии к четвертому изданию книги воспоминаний выдающегося русского арабиста И.Ю.Крачковского: "Мы имеем право идти только вперед. А идти вперед в востоковедении можно, лишь отправляясь от того, что было достигнуто прежним русским востоковедением... Оставаться только в этих пределах мы уже не можем, слишком усложнились и расширились задачи нашего востоковедения. Но мы не можем ни шагу сделать действительно вперед, если не овладеем этим уровнем"¹.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является изучение, на основе источниковедческого исследования архивных документов, истории возникновения и развития военного востоковедения, его взаимосвязи с внешней политикой государства и его влияния на формирование в России знаний о Востоке. В работе поставлены следующие задачи:

- выявить ранее неизвестные архивные документы и ввести их в научный оборот, расширив источниковую базу для истории отечественного востоковедения;
- определить причины, побудившие военное ведомство к изучению Востока и восточных языков;
- раскрыть взаимное влияние внешней политики России в Азии и военного востоковедения;
- определить периодизацию истории военного востоковедения и охарактеризовать каждый этап с присущими ему особенностями.

Хронологические рамки работы (XIX - начало XX в.) обусловлены периодом самого существования военного востоковедения, начиная от первых шагов военного ведомства по изучению сопредельных стран Востока и заканчивая Октябрьской революцией, когда учреждения Военного министерства прекратили свое существование.

¹ И. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. - М., 1965. - С.10.

Методологической основой исследования послужили положения марксистско-ленинской философии об историческом факте, как явлении объективной реальности, нашедшем отражение в историческом источнике и познаваемом через исторический источник.

По своим методам и средствам работа имеет источниковедческий характер. Одной из важнейших задач источниковедения является выявление и классификация источников, определение места и времени их возникновения, а также отбор источников по признакам достоверности и информативности. В данной работе осуществление архивного поиска было непосредственно связано с определением круга фондов и их классификацией по хронологии и значению содержащейся в них информации. Использование в работе выявленных новых источников потребовало проведения их внешней и внутренней критики, т.е. главных составляющих источниковедческого анализа. Основные выводы диссертации построены на результатах источниковедческого исследования комплекса неопубликованных архивных документов.

Научная новизна исследования. Данная работа является первой попыткой в советской исторической науке на основе широкого круга источников раскрыть роль государственных учреждений военного ведомства России в изучении Востока. Впервые участие военных в развитии отечественного востоковедения рассматривается как последовательный и закономерный процесс, происходивший под влиянием внешнеполитического фактора и оказывавший, в свою очередь, влияние на внешнюю политику России в Азии на протяжении XIX - начала XX веков.

Научная и практическая значимость работы. Результаты работы, введенные в научный оборот новые архивные материалы, углубляют и дополняют историю изучения Востока в России в дореволюционную эпоху, позволяют восполнить пробелы в общей картине развития отечественного востоковедения. Данная работа дает возможность исследователю, обратившемуся к документам ЦГВИА СССР с целью эвристического поиска по востоковедной тематике, лучше ориентироваться в составе и содержании фондов архива. Работа может быть использована в учебном процессе при проведении специальных курсов и семинаров в высших учебных заведениях, занимающихся подготовкой востоковедов. Обобщение опыта военного востоковедения представляется полезным для подготовки офицеров-референтов и переводчиков восточных языков Советской Армии.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены автором в ряде докладов и сообщений в ЦГВИА СССР и ИВ АН СССР, а также в опубликованных материалах. Диссертация обсуждалась на заседании Отдела исторических и культурных взаимоотношений советского и зарубежного Востока ИВ АН СССР в феврале 1989 г., получила положительную оценку и была рекомендована к защите.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав основного содержания, заключения и примечаний. К работе прилагается библиографический список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности и значимости темы, формулирование задачи исследования и характеристику методологических основ работы.

В первой главе анализируются историография и источники. Несмотря на отсутствие специального исследования по истории изучения стран Востока и восточных языков в учреждениях военного ведомства России, этот вопрос в той или иной степени затрагивался в дореволюционной и советской историографии.

Одной из первых работ, освещавших деятельность военно-учебных заведений с преподаванием некоторых восточных языков, был очерк Н.И.Веселовского "Сведения об официальном преподавании восточных языков в России", подготовленный автором для 3-го Международного съезда ориенталистов, проходившего в Петербурге в 1876 г.¹ Наряду с гражданскими и духовными училищами, Н.И.Веселовский посвятил специальный раздел своего очерка заведениям военного ведомства. Правда, ко времени написания работы изучение восточных языков во всех перечисленных автором военно-учебных заведениях уже прекратилось, а нового подъема военного востоковедения он не мог предвидеть именно потому, что рассматривал это явление как результат распоряжений отдельных начальников, а не как закономерный процесс.

В начале XX в. было опубликовано несколько работ, посвя-

1. Труды третьего Международного съезда ориенталистов. - Т. I. - СПб., 1879. - С. 97-256, 605-606.

щенных отдельным военно-учебным заведениям востоковедного профиля¹. При том, что в этих работах сообщались важные сведения по истории военного востоковедения, общим недостатком было то, что каждое такое учебное заведение представлялось вне связи с ему подобными и вне связи с особенностями внешней политики России в тот или иной период и потребностями военного ведомства в квалифицированных офицерах-востоковедах, переводчиках восточных языков.

Впервые вопрос участия учреждений военного ведомства в страноведческом изучении Востока был поднят историком русского Генерального штаба Н.П.Глиноецким. В качестве первого примера такой деятельности историк отмечал участие офицеров генерального штаба в дипломатической миссии М.И.Голенишева-Кутузова в столицу Османской империи в 1792 г. Материалы, собранные этими офицерами, использовались даже три десятилетия спустя при разработке оперативных планов в период русско-турецкой войны 1828-1829 гг.² Вместе с тем, в работе Н.П.Глиноецкого убедительно показано, что серьезное и систематическое изучение офицерами генерального штаба азиатских окраин и сопредельных азиатских государств началось только в XIX в.

В работах дореволюционных русских историков, посвященных русско-турецким, русско-иранским войнам и военным действиям в Средней Азии, главным образом анализировались боевые действия с оперативно-тактической точки зрения, рассматривались удаchi и ошибки командования воюющих армий. Проблемы изучения противника либо совсем не затрагивались, либо об этом упоминалось вскользь. Как одно из немногих исключений, особого внимания заслуживают труды военного востоковеда генерал-лейтенанта

1. Певцов М.Г. Офицерские курсы восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и их воспитанники. - СПб., 1902; Вестник Ташкентской офицерской школы восточных языков при штабе Туркестанского военного округа. - Ташкент, 1911. - Вып. I; Справочная книжка по Восточному институту. - Владивосток, 1909; Краткий очерк истории Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. - СПб., 1913; Краткий исторический очерк Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. - М., 1915.

2. Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба 1698-1825 гг. - Т. I. - СПб., 1883. - С. 120-121.

М.А.Терентьева¹. На большом фактическом материале автор показывал, как продвижение России на Восток, осуществлявшееся с помощью военных сил и средств, сопровождалось изучением государств и народов Средней Азии, а также Персии, Афганистана, Индии и Китая. В книге был поднят очень важный для изучения истории военного востоковедения вопрос: о доступности исследователю архивных документов военного и дипломатического ведомств. Вопрос этот остается актуальным до настоящего времени даже в тех случаях, когда речь идет о событиях прошлого века.

Из всех дореволюционных военных историков Н.П.Глиноецкий и М.А.Терентьев ближе других подошли к изучению военного востоковедения не в виде отдельных эпизодов, а как к процессу последовательного расширения представлений военного ведомства о Востоке.

В 1911 г. вышла в свет книга В.В.Бартольда "История изучения Востока в Европе и в России"², которая была, безусловно, высшим достижением русской историографии по востоковедению. Вопрос об участии военных в изучении Востока был затронут в книге, хотя автор не акцентировал на этом внимания. При большом количестве конкретных примеров востоковедной работы русских офицеров, отмечались и слабые стороны военного востоковедения, такие как недостаточная научная подготовка многих военных и ограниченный характер распространения востоковедных изданий военного ведомства.

После 1917 г. в научном освещении истории военного востоковедения наступил длительный перерыв. Эта тема вновь возникла в советской исторической литературе с изданием первого выпуска "Очерков по истории русского востоковедения". В некоторых статьях этого сборника прямо указывалось на решающую роль представителей военного ведомства в изучении отдельных стран Востока³. В последующих выпусках "Очерков" рассмотрение проблемы

1. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. - Т.1-3. - СПб., 1906.

2. Бартольд В.В. Сочинения. - Т.9. - М.: Наука, 1977. - С.197-482.

3. Тягай Г.Д. Труды русских исследователей как источник по новой истории Кореи // Очерки по истории русского востоковедения. - М., 1953. - С.122-147; Ромодин В.А. Из истории изучения афганцев и Афганистана в России // Очерки по истории русского востоковедения. - М., 1953. - С.148-184.

участия военного ведомства России в развитии отечественного востоковедения не получило продолжения.

Отдельные эпизоды научной деятельности русских военных на Востоке нашли отражение в трудах советских историков, посвященных международным отношениям в Азии в XIX - нач. XX в. В некоторых из таких работ широко использовались архивные материалы военного ведомства¹.

О разведке сил и средств противника, а также обобщении боевого опыта говорится в монографиях советских военных историков, посвященных Крымской войне 1853-1856 гг. и русско-турецкой войне 1877-1878 гг.².

Из историков отечественного востоковедения наибольшее внимание роли военных в этом процессе было уделено В.М.Данцигом. Он отмечал, что интенсивному изучению в России Османской империи важный импульс дала русско-турецкая война 1806-1812 гг. "Серьезное изучение зарубежных стран предпринимается после окончания войны 1812 г., причем большую роль в этом играет русский Генеральный штаб"³. В.М.Данциг особо подчеркивал значение личного вклада в организацию систематического изучения Ближнего Востока таких крупных военных администраторов как П.М.Волконский, П.Д.Киселев, Д.А.Милютин, Н.Н.Обручев и др.

Участие русских офицеров в политической и научной деятельности на Востоке было отмечено почти во всех монографиях, вышедших в 1979-1989 гг. в серии "СССР и страны Востока". Однако в том, что касается военного востоковедения, авторы этих работ не привлекали новых источников, а ограничивались упоминанием фактов, уже описанных в научной литературе.

Основной источниковой базой данной работы и главным объектом источниковедческого исследования явились документы Центрального государственного военно-исторического архива СССР.

1. Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке. - Ташкент, 1957; его же. Россия и ханства Средней Азии. - М.: Наука, 1974.

2. Ибрагимбеи Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения. - М., 1971; Золотарев В.А. Россия и Турция: война 1877-1878 гг. - М.: Наука, 1983.

3. Данциг В.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. - М., 1973. - С.147.

В работе использованы документы из 29 архивных фондов, представляющих собой комплексы, образовавшиеся в результате деятельности центральных и местных военных учреждений, некоторых военно-учебных заведений, а также тематические коллекции¹. В работе даны характеристики фондов и фондообразователей. Поскольку история военного востоковедения до настоящего времени не была предметом специального научного исследования, то использованные архивные документы большей частью вводятся в научный оборот впервые и дают новую возможность раскрыть одну из малоизвестных сторон деятельности учреждений военного ведомства России.

Во второй главе "Становление и развитие военного востоковедения в России в первой половине XIX в." на основе анализа документов Военно-походной канцелярии, ставшей с 1797 г. фактически высшим органом военного ведомства, показано, как делались попытки организовать получение информации о политических и военных событиях на Востоке. Необходимость в такой информации становилась особенно очевидной в условиях угрозы военного конфликта на азиатских границах Российской империи. В то же время военное ведомство не располагало надежными источниками и зачастую сведения, доставляемые в Военно-походную канцелярию, не отличались достоверностью, что в свою очередь могло привести к принятию неверного военно-политического решения. Как видно из рескриптов Павла I о военной экспедиции в Индию в 1801 г., авантюризм задуманного предприятия основывался на крайне низком уровне знаний о странах Среднего Востока, через земли которых пролегал маршрут предполагаемого похода.

Большое влияние на становление военного востоковедения оказали события русско-иранской 1804-1813 гг. и русско-турецкой 1806-1812 гг. войн. Были сделаны первые шаги по изучению театров военных действий и поставлен вопрос о подготовке для армии переводчиков восточных языков. Материалы о русско-турецкой войне помещались на страницах "Военного журнала", первого в России военно-научного периодического издания, выходившего с 1810 г. в Петербурге под редакцией отставного майора квартирмейстерской службы П.А.Рахманова.

1. ЦГВИА СССР, фф. I, 26, 35, 37, 38, 400, 401, 431, 444, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 544, 846, 1300, 1396, 1425, 1441, 1449, 1450, 1468, 1558, 1754, 1837, 14719.

В становлении военного востоковедения в России важную роль сыграли офицеры квартирмейстерской службы (генерального штаба), в обязанности которых входило изучение театров военных действий, составление маршрутов, топографические съемки местности. С 1801 г. практиковалось командирование квартирмейстерских офицеров на Кавказскую линию, в Закавказье, в Казахстан и на Дальний Восток. В 1810 г. для общего руководства этой службой была создана Канцелярия управляющего квартирмейстерской частью, преобразованная в 1815 г. в Канцелярию генерал-квартирмейстера Главного штаба. Создание новых учреждений способствовало значительной активизации военно-научной работы. К середине 20-х гг. XIX в. Военно-топографическое дело пополнилось новыми картами Османской империи, Персии и областей Средней Азии. В распоряжение Канцелярии генерал-квартирмейстера начинают регулярно поступать отчеты офицеров, прикомандированных к дипломатическим миссиям, в том числе в азиатских странах. В это время утверждается институт военных агентов (атташе), отчеты которых становятся постоянным источником информации для Военного министерства. В 1825 г. состоялось открытие первого в России среднего военно-учебного заведения с преподаванием нескольких восточных языков - Неплюевского военного училища в Оренбурге. В училище (впоследствии кадетском корпусе) преподавались татарский, арабский и персидский языки.

Новый этап в развитии русского военного востоковедения наступает в 30-е гг. XIX в. Он характеризуется расширением в географическом плане изучаемых регионов Востока и более глубоким научным уровнем деятельности офицеров-востоковедов. Итогом востоковедной работы военных учреждений в 20-е гг. и одновременно стимулом к продолжению этой работы в 30-е гг. явились русско-иранская 1826-1828 гг. и русско-турецкая 1828-1829 гг. войны. Время, прошедшее после войн в начале века, не пропало для военного ведомства даром. В плане информированности о силах противника и театрах военных действий Россия оказалась значительно лучше подготовленной, что сказалось и на результатах военных действий.

В 1832 г. в Военном министерстве был создан Департамент, генерального штаба для координации оперативной и военно-научной деятельности. Помимо Персии и Турции, традиционно интересовавших военное ведомство, новый Департамент предпринимает шаги по

изучению Сирии, Палестины и Египта на Ближнем Востоке, а также ханств Средней Азии, Афганистана и Индии. С 1835 г. преподавание восточных языков вводится в Училище Сибирского линейного казачьего войска в Омске. Тогда же, в 30-е гг., в Тифлисе и в Оренбурге создаются типографии для выпуска периодических изданий на восточных языках. В 1849 г. предпринимается первая попытка ввести преподавание восточных языков в программу высшего военно-учебного заведения, Императорской Военной академии. Анализ архивных документов показывает, что к середине XIX в. изучению офицерами генерального штаба стран и языков Востока придавалось важное значение в Военном министерстве и востоковедение постепенно формировалось как отдельная отрасль в военно-научной работе.

В третьей главе "Образование востоковедных центров в военном ведомстве и формирование кадров офицеров-востоковедов во второй половине XIX - начале XX в." рассматриваются пути дальнейшего развития военного востоковедения. На интерес военного министерства к Востоку решающее влияние оказывала внешняя политика царского правительства. В этом отношении во 2-й половине XIX в. важнейшими событиями были Восточная (Крымская) война 1853-1856 гг., русско-турецкая война 1877-1878 гг., присоединение Средней Азии к России, и уже в начале XX в. русско-японская война 1904-1905 гг.

Обострение "восточного вопроса" в середине 50-х гг. стимулировало интенсивный сбор материалов о вооруженных силах и политическом положении Османской империи. В Императорской Военной академии профессором Петербургского университета А.К.Казем-Бекем в 1853-1854 гг. были организованы временные курсы турецкого языка для слушателей академии и других офицеров генерального штаба. То, что главным противником России на международной арене в этот период выступала Англия, породило большое количество различных проектов "похода на Индию". Несмотря на их неосуществимость, эти проекты свидетельствовали о возросшем интересе военного ведомства к Востоку.

После поражения в Восточной войне политическое влияние России в Европе и на Ближнем Востоке было сильно подорвано. Главное направление русской внешней политики переместилось на Средний Восток. В этих условиях своеобразными центрами военного востоковедения становятся штабы Отдельного Кавказского, Отдель-

ного Оренбургского и Отдельного Сибирского корпусов. Сюда стекалась информация о политических событиях в сопредельных азиатских государствах от негласных агентов и от офицеров военных конвоев, сопровождавших русские купеческие караваны. Эта информация направлялась в Департамент генерального штаба, где она обрабатывалась и обобщалась в виде докладных записок военному министру. Как видно из резолюций на документах, они регулярно докладывались царю.

В ходе реформы 60-х гг. роль центров военного востоковедения перешла к штабам Кавказского, Туркестанского, Западно-Сибирского, а позднее Приамурского военных округов. Департамент генерального штаба был упразднен, а его функции перешли к вновь созданному Главному штабу, одним из структурных подразделений которого стала Азиатская часть. Отсюда координировалась и направлялась деятельность штабов азиатских округов, в том числе по изучению сопредельных стран Востока. Немалая роль здесь принадлежала и реорганизованному Военно-ученому комитету, ведавшему русскими военными агентами за границей.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и присоединение Средней Азии к России поставили на повестку дня вопрос о формировании кадров офицеров-востоковедов, подготовленных теоретически и практически к выполнению разнообразных поручений на Востоке в мирное и военное время. Архивные документы позволяют проследить ход обсуждения этого вопроса в Военном министерстве. В 1883 г. в Военно-ученом комитете было принято решение о централизованном издании материалов по Азии, собранных русскими офицерами. "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии" распространялся в войсках, что способствовало повышению уровня знаний о Востоке в офицерской среде. Статьи из "Сборника" были расписаны в изданной на средства Главного штаба "Библиографии Азии" В.И.Межова (т. I-3, СПб., 1891).

В 1883 г. при Азиатском департаменте МИД были открыты временные офицерские курсы восточных языков. С 1885 г. курсы превратились в высшее военно-учебное заведение, выпускавшее офицеров-востоковедов. Кроме арабского, персидского и турецкого языков, офицерам преподавалось международное и мусульманское право, а поступление на курсы предполагало экзамен по географии Востока.

В 90-е гг. стало очевидным, что потребность в офицерах-восточниках, существующая в Туркестане и на Дальнем Востоке, не может быть удовлетворена только лишь офицерскими курсами при Азиатском департаменте МИД. В 1897 г. в Асхабаде и Ташкенте были открыты офицерские курсы хиндустани (урду), преобразованные впоследствии в Ташкентскую офицерскую школу восточных языков. В 1899 г. было открыто офицерское отделение в Восточном институте во Владивостоке, где слушатели изучали китайский, японский, корейский, маньчжурский и монгольский языки.

Русско-японская война со всей очевидностью показала необходимость реформ в русской армии, в том числе и в деле подготовки офицеров-восточников. К 1911 г. было разработано и утверждено новое положение об офицерских школах восточных языков при штабах Приамурского, Туркестанского и Кавказского военных округов. Впервые выработка нового положения о подготовке военных востоковедов происходила не только в кабинетах Военного министерства и Главного штаба. В обсуждении состояния военного востоковедения в России и перспектив его развития приняли участие представители научной общественности на страницах открытой печати.

Система обучения в военно-окружных школах восточных языков делала главный акцент на практическую подготовку слушателей в языковой среде. После года теоретических занятий в школе, офицеры направлялись на 2 года в страну изучаемого языка. Это давало возможность быстрого усвоения навыков живой разговорной речи, а также знакомило офицеров непосредственно с особенностями стран Востока. Для Военного министерства существенно расширялся круг источников получения информации военно-политического характера из сопредельных государств. Однако до начала первой мировой войны военно-окружные школы успели сделать лишь один выпуск, а с 1914 г. их деятельность была свернута. В 1917 г. в Главном управлении генерального штаба было созвано совещание представителей азиатских военных округов для обсуждения вопроса о восстановлении военно-учебных заведений восточковедного профиля, но Октябрьская революция и гражданская война помешали осуществлению этих планов.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы, суммируются основные положения и выводы. Анализ источников, содержащихся в фондах ЦГВИА СССР, позволяет сделать вывод о том, что

вклад учреждений военного ведомства России в изучение стран и языков Востока не был эпизодическим, случайным явлением. На протяжении XIX в. сложилась разновидность военно-научной деятельности, которую можно назвать военным востоковедением. Эта деятельность заключалась в систематическом изучении военными специалистами сопредельных с Россией азиатских государств и народов. Возникли специальные военно-учебные заведения, занимавшиеся подготовкой кадров офицеров-восточников.

Военное востоковедение имело ряд особенностей. Во-первых, военные изучали современные им страны Востока. Во-вторых, военное востоковедение носило, в основном, описательный характер. В-третьих, на развитие военного востоковедения сильное влияние оказывал внешнеполитический фактор.

Военное востоковедение прошло в своем развитии несколько этапов. Первый этап охватывает период с начала XIX в. до 30-х гг. Главными объектами изучения в это время были Турция и Персия. Возникают новые учреждения по управлению квартирмейстерской службой, активизируются топографические работы, офицеры включаются в состав дипломатических миссий в Тегеран и Стамбул, создается первое военно-учебное заведение с преподаванием восточных языков.

Второй этап в развитии военного востоковедения наступает в 30-е гг. и продолжается до Восточной войны 1853-1856 гг. Решающим внешнеполитическим фактором в этот период является "восточный вопрос", однако сфера военного востоковедения расширяется. Объектом изучения, кроме Персии и Турции, становятся Египет, Сирия и Палестина, ханства Средней Азии и Афганистан. Происходят изменения в системе военного управления: создается Департамент генерального штаба, открывается первое высшее военно-учебное заведение - Императорская Военная академия. В этот же период утверждается практика обмена военными агентами, донесения которых становятся для Военного министерства важным источником информации о колониальной политике европейских держав на Востоке.

Третий период в истории военного востоковедения охватывает 60-70-е гг. XIX в. В это время внимание военного ведомства приковано к среднеазиатскому региону. Одновременно происходит реорганизация учреждений Военного министерства. Создается Главный штаб, включающий специальное структурное подразделение,

призванное руководить военной политикой на Востоке - Азиатскую часть. Региональными центрами военного востоковедения стали штабы азиатских военных округов.

Четвертым периодом в истории военного востоковедения можно считать 80-90-е гг. XIX в. В это время завершается присоединение Средней Азии к России, происходившее на фоне обострения англо-русских отношений. Объектом изучения все больше становятся Афганистан и Индия, но постепенно в работах офицеров-востоковедов появляется тема Дальнего Востока. Значительными успехами военного востоковедения в этот период были издание с 1883 г. "Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии", открытие офицерских курсов восточных языков при Азиатском департаменте МИД, офицерских курсов хиндустани в Туркестанском военном округе и офицерского отделения в Восточном институте во Владивостоке.

Пятый период в истории дореволюционного военного востоковедения охватывает начало XX в. до 1917 г. Он связан с событиями русско-японской войны 1904-1905 гг. и последовавшими преобразованиями в военном ведомстве. Изменилась вся система подготовки офицеров-востоковедов, но до 1914 г. она не успела дать ожидаемых существенных результатов.

Анализ документов ЦГВИА СССР показывает, что каждый новый этап в развитии военного востоковедения начинался не на пустом месте, а на основе достижений предыдущего периода. Это был единый последовательный процесс, являвшийся составной частью истории отечественного востоковедения.

В результате проведенного исследования становится очевидным взаимное влияние военного и академического востоковедения. Ученые-востоковеды О.И.Сенковский, А.К.Казем-Бек, В.П.Васильев, Н.В.Ханыков, М.А.Гамазов, И.Г.Нофаль и другие способствовали развитию востоковедения в военной среде, несмотря на то, что не состояли на военной службе. В то же время научные экспедиции А.П.Федченко, Н.А.Северцова и многих других путешественников по Азии смогли осуществиться только при содействии Главного штаба и Военно-ученого комитета. Для Русского Географического общества большое значение имела поддержка со стороны Военного министерства. Многие офицеры-востоковеды были активными членами этого общества. Невозможно представить историю русской науки без имен Н.М.Пржевальского, М.И.Венюкова, М.В.Певцова,

В.И.Роборовского, П.К.Козлова, А.Е.Снесарева и других выдающихся военных востоковедов.

Следует отметить также, что советское востоковедение в некотором отношении выступило наследником именно военного дореволюционного востоковедения. Преемственность проявилась прежде всего в том, что свойственное русскому военному востоковедению комплексное практическое изучение современных стран Востока и живых восточных языков получило широкое развитие в советской науке.

Изучение военного востоковедения имеет значение не только для лучшего понимания истории науки в России. Решение вопросов внешней политики на Востоке, как это видно из данной работы, зависело в определенной степени от осведомленности правительства и высшего военного руководства об истинном положении в том или ином регионе. Показательным примером является в этом отношении судьба проектов "похода на Индию". Обреченная на неудачу попытка Павла I осуществить такой "поход" объясняется, кроме причин субъективного характера, отсутствием достоверных сведений о государствах Средней Азии, Афганистане и самой Индии. И наоборот, то, что Военное министерство и Главный штаб во 2-й половине XIX в. располагали такими сведениями, удержало царское правительство от авантюристических шагов. Характерным примером неудачной внешней политики могут быть русско-японские отношения накануне войны 1904-1905 гг. Недостаток сведений о политических настроениях в Японии и японских вооруженных силах был одной из причин военного поражения России. Исторический опыт взаимосвязи внешней политики с практическим востоковедением не утратил, до определенной степени, актуальности и в наши дни.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Вклад в изучение Востока департаментов дипломатического, военного и финансового ведомств - Военное ведомство // История отечественного востоковедения до середины XIX века. - Гл.4. - М.: Наука, 1990. - С.169-186, 394-395.

2. Командировка Д.И.Ливкина в Индию в 1898-1899 гг. // Российские путешественники в Индии XIX - начало XX в. Документы и материалы. - М.: Наука, 1990. - С.159-172, 227-234.

3. Газета "Туркестанские ведомости" // Вопросы истории. - № 10. - М., 1986. - С.178-183.